

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Учрежденіе опеки надъ великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ. — Уставъ Общества для пособія ученымъ акушеркамъ. — Злоупотребленія въ земской управѣ и вмѣшательство въ дѣла земства прокурорской власти. — Странный отчетъ. — Извѣстія изъ Нижняго Новгорода.

На-дняхъ изданъ Высочайшій указъ на имя министра Императорскаго двора и удѣловъ слѣдующаго содержанія: «По случаю обнаружившихся, въ началѣ сего года, нѣкоторыхъ ненормальныхъ явленій въ общемъ состояніи здоровья и въ дѣйствіяхъ Его императорскаго высочества великаго князя Николая Константиновича, имѣвшихъ признаки начала душевной болѣзни, мы повелѣли: двора нашего лейбъ-медьку, консультанту, тайному совѣтнику Здекауеру и профессору нашей медико-хирургической академіи, директору клиники душевныхъ болѣзней, дѣйствительному статскому совѣтнику Балинскому освидѣтельствовать состояніе здоровья его высочества и затѣмъ имѣть за онымъ тщательное врачебное наблюденіе. Усмотрѣвъ нынѣ изъ представленныхъ намъ по сему предмету доносеній и медицинскихъ изслѣдованій, что Его императорское высочество великій князь Николай Константиновичъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей и потому, къ прискорбію нашему и его августѣйшихъ родителей, не можетъ сознательно располагать своими дѣйствіями, мы повелѣваемъ: 1) учредить надъ великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ и надъ его имуществомъ опеку, въ лицѣ его августѣйшаго родителя, Его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича. 2) Опеку сей дѣйствовать на основаніи данныхъ нами узаконеній».

— Въ Петербургѣ открывается новое благотворительное общество для пособія такъ-называемымъ «ученымъ акушеркамъ», т. е. лицамъ женскаго пола, обучающимся на курсахъ при медико-хирургической академіи. Приводимъ важнѣйшія статьи устава этого общества. Общество имѣетъ цѣлью выдавать учащимся денежные пособія, единовременныя или постоянныя, снабжать ихъ всякаго рода необходимыми предметами и вещами, сносятся съ разными мѣстами и лицами о доставленіи учащимся занятій и вообще содѣйствовать всѣми средствами къ обезпеченію ихъ быта. Пособія общество выдаетъ или безвозвратно, или въ видѣ ссудъ, на условіяхъ, опредѣляемыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Члены общества раздѣляются: а) на почетныхъ, въ которые избираются лица, пріобрѣвшія право на особую признательность общества значительными пожертвованіями или своими личными трудами; и б) на дѣйствительныхъ, обязывающихся ежегоднымъ или единовременнымъ денежнымъ въ пользу общества взносомъ. Размѣръ взноса для дѣйствительныхъ членовъ опредѣляется въ 5 руб. ежегодно, или 100 руб. единовременно. Изъ ежегодныхъ доходовъ общества отдѣляется извѣстная часть въ его запасный капиталъ, расходованіе котораго производится не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія. Комитетъ общества состоитъ изъ 9-ти членовъ, избираемыхъ на три года: въ первый разъ учредителями общества, а затѣмъ общимъ собраніемъ. Въ комитетѣ общества могутъ присутствовать, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣ почетные и дѣйствительные члены общества. Кромѣ того, въ засѣданія комитета могутъ быть приглашаемы, въ случаѣ надобности, для совѣщанія и постороннія лица. При выдачѣ пособій, въ тѣхъ случаяхъ, когда они назначаются въ видѣ ссудъ, отъ просительницы берется росписка въ полученіи ею вспоможенія, съ объясненіемъ условій возврата полученнаго пособія.

— Открытое 8 декабря петербургское губернское земское собраніе, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, обсуждало докладъ особой комисіи о безпорядкахъ въ лужской уѣздной земской управѣ. Важнѣйшій изъ этихъ безпорядковъ состоялъ въ растратѣ земскихъ денегъ—около 16,000 р. Комисія губернскаго земства, разсматривавшая это дѣло, обратила, между прочимъ, вниманіе на фактъ возбужденія преслѣдованія противъ предсѣдателя лужской управы прокуроромъ петербургскаго окружнаго суда, помимо губернскаго

земскаго собранія. Такое распоряженіе прокурора коммисія нашла неправильнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла земскихъ учреждений, нарушающимъ права выборныхъ отъ земства лицъ, преслѣдованіе которыхъ по закону возбуждается только земскимъ собраніемъ. Хотя прокуроръ въ сообщеніи своемъ губернскому земскому собранію и объясняетъ свое распоряженіе тѣмъ, что точное примѣненіе 116 ст. земскаго положенія могло-бы имѣть прискорбныя для правосудія послѣдствія, такъ какъ виновный, въ ожиданіи открытія земскаго собранія, могъ-бы скрыться, но, соглашаясь даже, что прокуроръ могъ имѣть въ виду одну пользу для дѣла, нельзя въ тоже время не признать его дѣйствія нарушающимъ права земства. Назначеніе слѣдствія въ данномъ случаѣ могло зависть только отъ Сената, и въ такомъ порядкѣ заключается гарантія, что земскіе дѣятели не будутъ легко привлекаемы къ слѣдствіямъ, въ силу уѣздныхъ интригъ. Поэтому коммисія полагала о дѣйствіи прокурора сообщить министру юстиціи и донести правительствующему сенату. Губернское собраніе рѣшило: неправильныя дѣйствія бывшихъ предсѣдателя и членовъ лужской уѣздной управы представить на разсмотрѣніе сената, и ему-же сообщить о незаконномъ вмѣшательствѣ въ дѣла земства прокурорской власти.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ Общество распространенія грамотности, учрежденное два года тому назадъ. По характеру дѣятельности оно почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ подобнаго рода учреждений. Главная цѣль его состоитъ въ посланномъ матеріальномъ вспоможеніи мѣстнымъ школамъ и въ доставленіи учителямъ средствъ къ самообразованію «устройствомъ библиотекъ или высылкой въ отдѣльныя школы сочиненій педагогическаго содержанія». Кромѣ того, «Общество» считаетъ необходимымъ всесторонне изучать потребности и нужды мѣстнаго населенія, чтобы этимъ путемъ приобрести твердое основаніе для своей организаторской дѣятельности по народной школѣ. Словомъ, цѣли Общества самыя почтенныя; но отчетъ его за минувшій 1873—74 годъ, полученный нами на-дняхъ, производитъ чрезвычайно странное впечатлѣніе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду собственно ту часть отчета, въ которой совѣтъ Общества излагаетъ результаты своихъ наблюденій надъ нижегородскими школами.

Первое наблюденіе надъ школами, которому совѣтъ придаетъ особенную важность, касается отношеній самихъ крестьянъ къ школѣ. Изъ всѣхъ отзывовъ ихъ, приведенныхъ въ отчетѣ, слѣдуетъ, что нашъ крестьянинъ не даетъ большой цѣны грамотности, что онъ недоволенъ «нынѣшнимъ обученіемъ», когда учить то «по тальянски», то «въ перепрыжку» (передвигая буквы), то «по телячьимъ мычатымъ». Въ то же время отчетъ свидѣтельствуетъ о томъ, что «крестьяне многихъ селеній предпочитаютъ учиться у разныхъ грамотниковъ по псалтири и часослову, избѣгая опредѣленія дѣтей своихъ въ бесплатную школу, достаточно благоустроенную». Таковы въ общихъ чертахъ отзывы, которые послужили совѣту Общества основаніемъ для его выводовъ о постановкѣ въ губерніи дѣла народнаго образованія. Заключая изъ этихъ данныхъ о нерасположеніи крестьянъ къ школѣ, совѣтъ въ тоже самое время приходитъ къ выводу о необходимости распространенія грамотности «сообразно со взглядами самого народа». — Какое удивительное противорѣчіе!

Отчетъ не ограничивается нападеніемъ на современную систему нашей школы со стороны ея дѣйствительныхъ недостатковъ (на которые, впрочемъ, только намекается): онъ открыто заявляетъ о совершенномъ ея вредѣ, а учителей, получившихъ подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ и преподающихъ по новымъ методамъ, обвиняетъ въ самовмѣнии, чтобъ не сказать больше, предпочитая имъ «грамотья-старовѣра», который «если и не учитъ своихъ воспитанниковъ сознательному чтенію, за то и не разовѣсть въ нихъ, по крайней мѣрѣ, презрѣнія къ скромной, трудовой обстановкѣ сельскаго быта». Не дальше, какъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, совѣтъ Общества въ открытіи учительскихъ семинарій видѣлъ настоятельнѣйшую потребность, а въ настоящее время, убѣдившись изъ полученныхъ имъ свѣдѣній о постановкѣ

учебно-воспитательнаго дѣла семинарій «путемъ текущей періодической литературы»(?), онъ всячески отрещивается отъ учреждений, способствующихъ развитію въ питомцахъ какой-то запаальчивости, непонятнаго гонора (?), совершенно не соответствующихъ «нормальной» скромной обстановкѣ народнаго учителя. И все это только на основаніи слуховъ, прошедшихъ, весьма вѣроятно, черезъ посредство какихъ нибудь недобросовѣстныхъ органовъ періодической литературы!

Въ самомъ дѣлѣ, судя по «отчету», совѣтъ не имѣлъ возможности лично убѣдиться во вредѣ семинарской подготовки народныхъ учителей, такъ какъ въ школахъ, на которыя простиралось его наблюденіе, роль преподавателей играли или сельскіе грамотѣи, выучившіеся случайно—или самоучкой, или бывши дворовыми, или лица, не получившія педагогическаго образованія. Откуда же могло сложиться мнѣніе о вредѣ семинарій, какъ не изъ раздутой нѣкоторыми изъ нашихъ литературныхъ органовъ мнимой опасности для государства поручать школу развитому учителю, а не дьячкамъ и бомбардирамъ? Такое отношеніе къ дѣлу, признаемъ, нельзя назвать искреннимъ и добросовѣстнымъ, и намъ кажется, что строить систему народнаго образованія на тѣхъ данныхъ объ отношеніи крестьянъ къ школѣ, которыя представлены въ отчетѣ, значитъ поддерживать и узаконять, путемъ просвѣщеннаго руководительства, и безъ того глубокую неразвитость нашего народа.

— Намъ пишутъ изъ Нижняго-Новгорода, что тамъ на-дняхъ начались засѣданія очереднаго губернскаго земскаго собранія, которыя идутъ крайне вяло, во 1-хъ потому, что и вообще-то они за послѣднее время вялы, а во 2-хъ потому, что въ нынѣшнемъ году оканчивается трехлѣтній срокъ, и губернская управа, какъ слышно, не представляетъ никакихъ новыхъ докладовъ въ виду того, что составъ ея можетъ измѣниться. Редакціонная коммисія собранія тоже крайне вяло исполняетъ возлагаемая на нее миссіи: первое засѣданіе ея, назначенное на 8 часовъ вечера, едва могло открыться въ 10, и то послѣ весьма энергическаго розысканія по городу гг. членовъ: кто былъ въ театрѣ, кто въ клубѣ, кто въ частномъ картежномъ собраніи, кто въ трактирѣ и т. д. Но если вялы въ Нижнемъ засѣданія земскаго собранія и его редакціонной коммисіи, зато оживленны (хотя для посторонняго зрителя крайне скучны) засѣданія городской думы, въ которыхъ происходитъ теперь жестокая избирательная борьба между домовладѣльцами-дворянами и домовладѣльцами-купцами. Одинъ изъ кандидатовъ въ головы, В. П. Рагозинъ (лице, вообще, очень популярное въ городѣ) получилъ на одномъ избирательномъ собраніи всего только 11 избирательныхъ голосовъ, такъ что если-бы избирательныя собранія не раздѣлялись на группы, то онъ не могъ-бы даже попасть и въ гласные; но на второмъ избирательномъ собраніи онъ получилъ за себя громадное большинство голосовъ.—Одинъ изъ пріѣхавшихъ въ Нижній земскій гласный разсказывалъ курьезъ, похожій на анекдотъ: въ арбатовскомъ уѣздѣ, славящемся своими громадными недоимками, есть селенія, крестьяне которыхъ по 7 лѣтъ не платили никому оброковъ, «такъ какъ не знаютъ, кому ихъ платить»—никто ихъ въ теченіе 7 лѣтъ ни разу не требовалъ. Такіе-же случаи встрѣчаются по сергачскому и нижегородскому уѣздамъ... А потомъ спохватятся, да сразу и начнутъ взыскивать тысячи.

Политическая хроника.

Отсрочка засѣданій національнаго собранія.—Докладъ коммисіи по дѣлу объ избраніи Бургзона.—Рѣчь Руэра и назначеніе парламентарскаго слѣдствія.—Приостановка газеты „Pays“.—„Бисмаркъ въ опасности“.—Апелляція и протестъ по дѣлу графа Арнима.—Голоса противъ всеобщей воинской повинности.—Провозглашеніе испанскаго короля.—Гражданскій бракъ въ Швейцаріи.

По случаю наступившихъ праздниковъ, засѣданія національнаго собранія отсрочены до 24 декабря (5 января). Палата, однако,